

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт лингвистических исследований

ЛЕКСИКОЛОГИЯ
ЛЕКСИКОГРАФИЯ
И
КОРПУСНАЯ
ЛИНГВИСТИКА

Санкт-Петербург
Нестор-История
2013

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда: грант № 10-04-12135
“Разработка системы ведения электронной словарной картотеки как
платформы для словарных работ” (рук. В.П. Захаров)

Отв. редакторы

к.ф.н. В. П. Захаров, д.ф.н. М. Н. Приемышева

Редколлегия:

к.ф.н. В. П. Захаров, д.ф.н. С. А. Мызников, д.ф.н. М. Н. Приемышева

Рецензенты:

к.ф.н. Е. Н. Геккина, к.ф.н. И. В. Азарова

Утверждено к печати

Институтом лингвистических исследований РАН

Лексикология. Лексикография и Корпусная лингвистика:
Сборник научных статей / Российская академия наук; Институт
лингвистических исследований. — СПб.: Нестор-История, 2013. —
144 с.

Сборник включает статьи по проблемам использования методов
корпусной лингвистики в лексикологии и лексикографии и состоит из 2 частей.
В первую часть включены статьи по лексикологии, посвященные изучению
истории слов и значений на материале текстов и корпусов текстов,
преимущественно — на материале Национального корпуса русского языка, во
вторую — статьи, посвященные использованию информационных технологий в
лексикографии. Материалы сборника позволяют во всей широте увидеть
перспективы использования компьютерных технологий в традиционной
лингвистике.

Сборник рекомендован специалистам в области лексикологии,
лексикографии и корпусной лингвистики, а также студентам, аспирантам и
широкому кругу лингвистов, интересующихся указанными проблемами.

© *Институт лингвистических
исследований РАН, 2013*

© *Издательство «Нестор-История», 2013*

Часть II. Информационные технологии в лексикологии и лексикографии

К. И. Коваленко

*Институт лингвистических исследований
Российской академии наук*

АЗБУКОВНИКИ XVI-XVII ВЕКОВ: СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД ¹

Создание корпусов текстов — одно из наиболее активно развивающихся и перспективных направлений прикладной лингвистики. Оно открывает огромные возможности для исследователей, позволяя автоматически обрабатывать большие текстовые файлы и почти мгновенно получать необходимую информацию. В настоящее время корпусы текстов создаются в большинстве своем на основе относительно современных источников — литературных произведений, газетных текстов и словарей XIX и XX веков. Однако применение новых технологий необходимо и для изучения истории литературы и языка, в частности, при исследовании рукописных словарей Московской Руси — азбуковников.

Азбуковники, распространенные в Московской Руси в течение нескольких веков, прошли длительный путь своего развития. Они насчитывают от нескольких сотен до десятков тысяч статей, распадаются на типы, подтипы и редакции, и исследование их без использования компьютерных технологий чрезвычайно трудоемко. В связи с этим представляется необходимым создание корпуса азбуковников, который включал бы цифровые копии рукописей, файлы, воспроизводящие содержание азбуковников в текстовом формате, и сканированные критические издания азбуковников.

Для исследовательской работы необходима также специальная разметка текстов, которая в настоящее время проводится на основе рекомендаций Text Encoding Initiative (TEI). Язык разметки TEI строится на принципах XML, и, следовательно, для создания корректно размеченного документа требуется представление о дереве документа и соблюдение иерархической структуры [TEI P5 2013: XLI-XLII]. В данной статье предполагается рассмотреть структурные особенности азбуковников и построение деревьев документа с учетом особенностей организации лексического материала. Разметка на уровне отдельных словарных статей, обозначаемых тегом <EntryFree>, была предложена в работе [Коваленко 2012]. Наличие или отсутствие дополнительных материалов, предваряющих и завершающих

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 13-34-01214 («Азбуковники как лексикографический жанр Московской Руси: традиции и инновации»).

лексикографические своды, в данном исследовании не принимается во внимание.

Попытки классифицировать имеющиеся азбуковники предпринимались многократно [Алексеев 1968: 7–60], но наиболее основательно это сделано в исследовании Л. С. Ковтун [Ковтун 1989: 9–10]. В соответствии с ее классификацией около ста рукописей азбуковников распадаются на девять групп: азбуковники подготовительного этапа, семь основных групп и азбуковники выборочного типа¹. Они различаются количеством имеющихся статей, литературными источниками, имеют свои особенности организации: разные подходы к упорядочиванию лексики по алфавиту, определенные правила распределения статей внутри буквенного раздела и т.д. Эти особенности необходимо учитывать при разметке текстов азбуковников и построении дерева документа.

Азбуковники подготовительного этапа представлены шестью лексикографическими сводами, сильно отличающимися друг от друга. Они появились на базе предшествующих компиляций, которые содержали механически соединенные между собой тексты глоссариев к определенным литературным произведениям без какой-либо внутренней организации материала (БАН, 33.1.2, БАН 33.5.6). Первые азбуковники отражают попытку организации статей частью по алфавитному принципу (с учетом первой буквы), частью по тематическому. Так, в азбуковнике Солов. 302/322, насчитывающем около 1000 статей, первые 50 статей идут без какой-либо организации, следующие статьи распределены по тематическим группам: *Осанох^с / ич^{но}^х; о ѡс^щены^х / веще^х; о^южиче/ствѣ; к^{уп}но / о^{ра}личны^х веще^х*. Последняя группа — самая обширная, она содержит более половины статей. Внутри нее просматривается попытка организации лексики по первой букве алфавита, что далеко не всегда получается у составителя.

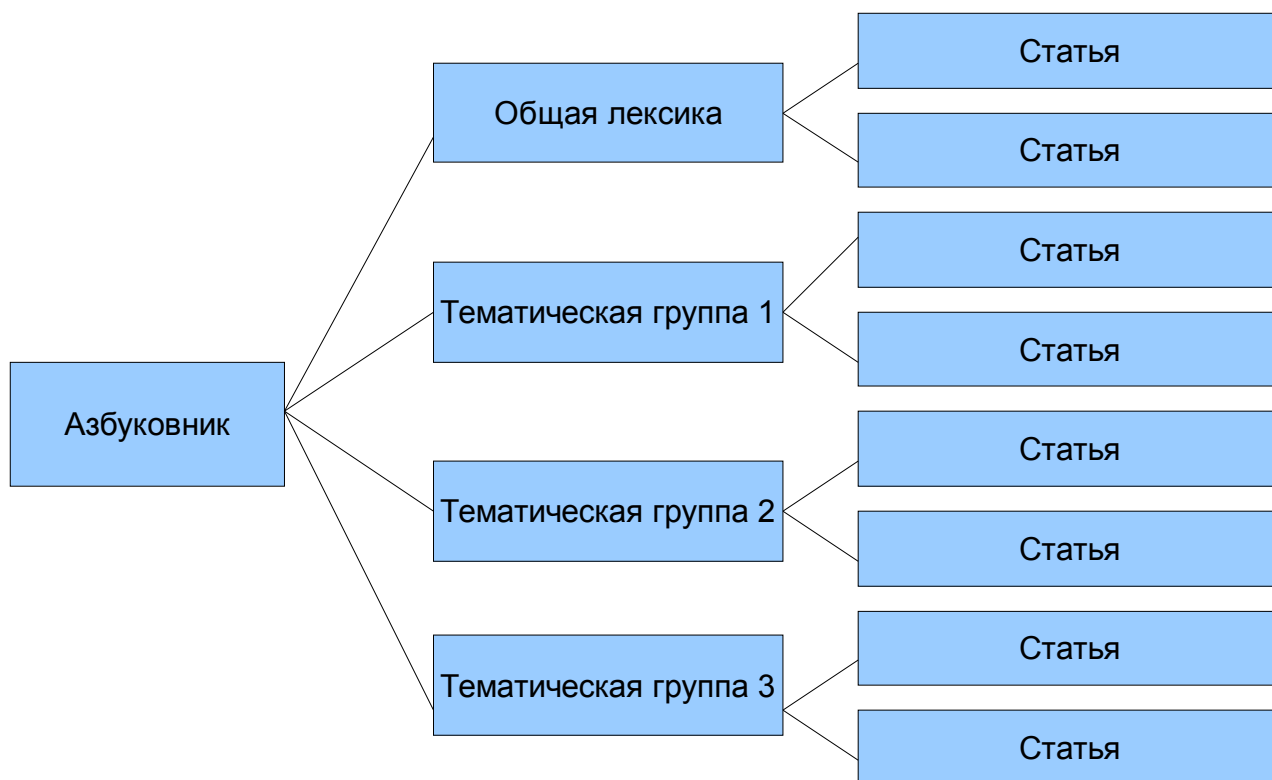
Наряду с этим азбуковники Погод. 1660, МДА 35 и Погод. 1649, также отнесенные Л. С. Ковтун к подготовительному этапу, представляют собой достаточно хорошо организованные по алфавитному принципу (по первой букве) лексикографические компиляции. Если достоинством Погод. 1660 является четкое соблюдение алфавита, то в двух других наблюдается определенная организация материала в самих буквенных разделах, которая будет сохраняться в более поздних азбуковниках: почти каждый раздел за редким исключением открывает статья, содержащая название соответствующей буквы в разных языках: *Алеѡъ{ев}, а^лѡа {з}. Віта{з}. (т) вѣди. Гама{з}. глаголь* и т.д. (МДА 35, л. 80 об., 82 об., 83). Затем следуют Nomina Sacra — Божественные имена на русском, греческом, еврейском и других языках: *Аданай. (т) с^ыи бѣъ, а^лли^нски гѣъ. Гѣъ сава ѡѡъ. (т) гѣ с^ила^н. Дѣисоу^с{ж}. (т) бѣъ во члѣвех^с* (МДА 35, л. 80 об., 83, 83), после чего идет основная лексика.

¹ Кроме того, в классификации выделяются симфонии, или конкордансы, однако они имеют принципиально иное лексическое наполнение, отличную от азбуковников структуру и представляют собой самостоятельный лексикографический жанр.

Завершает буквенный раздел перевод греческих, римских и еврейских антропонимов на русский язык. Указанные группы в буквенных разделах в данных азбуковниках никак не выделены — ни в самом тексте, ни на полях, — тем не менее, такая структурная организация выдержана достаточно последовательно (по понятным причинам в отдельных буквенных разделах статьи с названиями букв греческого или еврейского языка, Nomina sacra и антропонимы, могут отсутствовать, например, в **Щ** и **Ю**). Эти азбуковники, благодаря четкой структурной организации, на наш взгляд, можно отнести к первому типу, несмотря на то что они имеют вполнину меньший объем словника.

Такое разнообразие организации лексического материала в азбуковниках предварительного этапа делает невозможным построение универсального дерева документа. Для первых трех рассмотренных азбуковников можно предложить вариант, представленный на рис. 1. Дерево для азбуковников типа Погод. 1660, МДА 35 и Погод. 1649 будет совпадать с деревом азбуковников первого типа.

Рис.1.

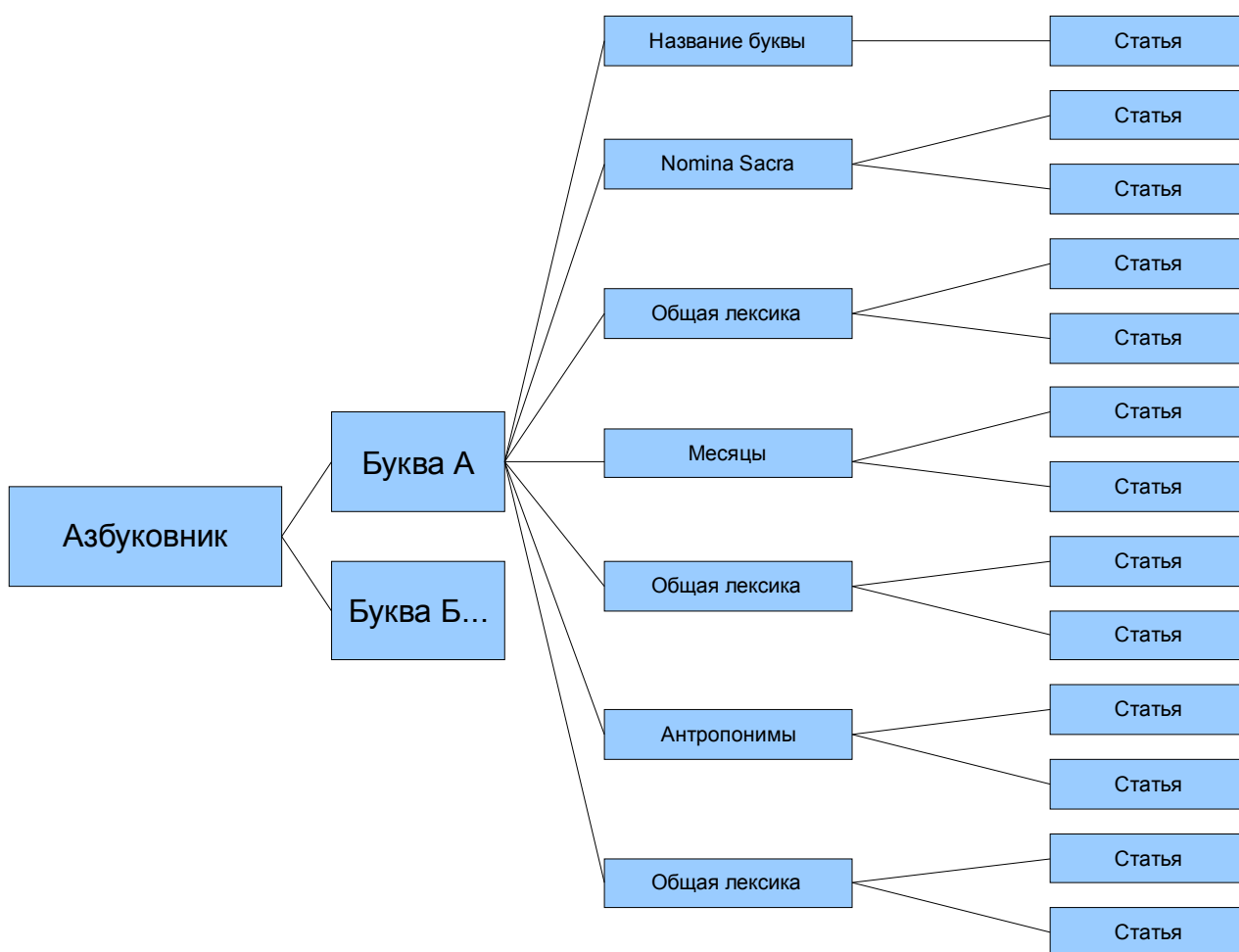

Азбуковники первого типа, как уже было отмечено, унаследовали внутреннюю структуру, свойственную некоторым азбуковникам подготовительного этапа: четкое соблюдение алфавита по первой букве, статьи с названием буквы и/или Nomina Sacra открывают буквенный раздел. Однако есть и некоторые отличия: так, антропонимы, с одной стороны, выделены из общего массива статей киноварной надписью на полях *имена* или же в тексте *Имена челоѡѡко^м*, а в первом буквенном разделе предваряются «Предисловием

толкованию имен человеческих». С другой стороны, они не всегда завершают буквенный раздел, а могут оказаться в середине его. Кроме того, выделяется еще одна группа статей — названия месяцев: *Авирь {еги}*, *о^ктябрь. Аппелиосъ {ели}*, *ноя^брь. Аудинеи {ри}*, *генварь. Адара {ев}*, *мартъ. Ар^тимисъ {ели}*, *апр^ѣль. Адунесии {ели}*, *декабрь* и т.д. (РНБ О.XVI.1, л. 19 об.): перед ними в тексте или на полях также может быть киноварная помета *м^сцы*.

С учетом этих особенностей дерево документа для некоторых азбуковников подготовительного этапа и первого типа можно представить следующим образом (см. рис. 2).

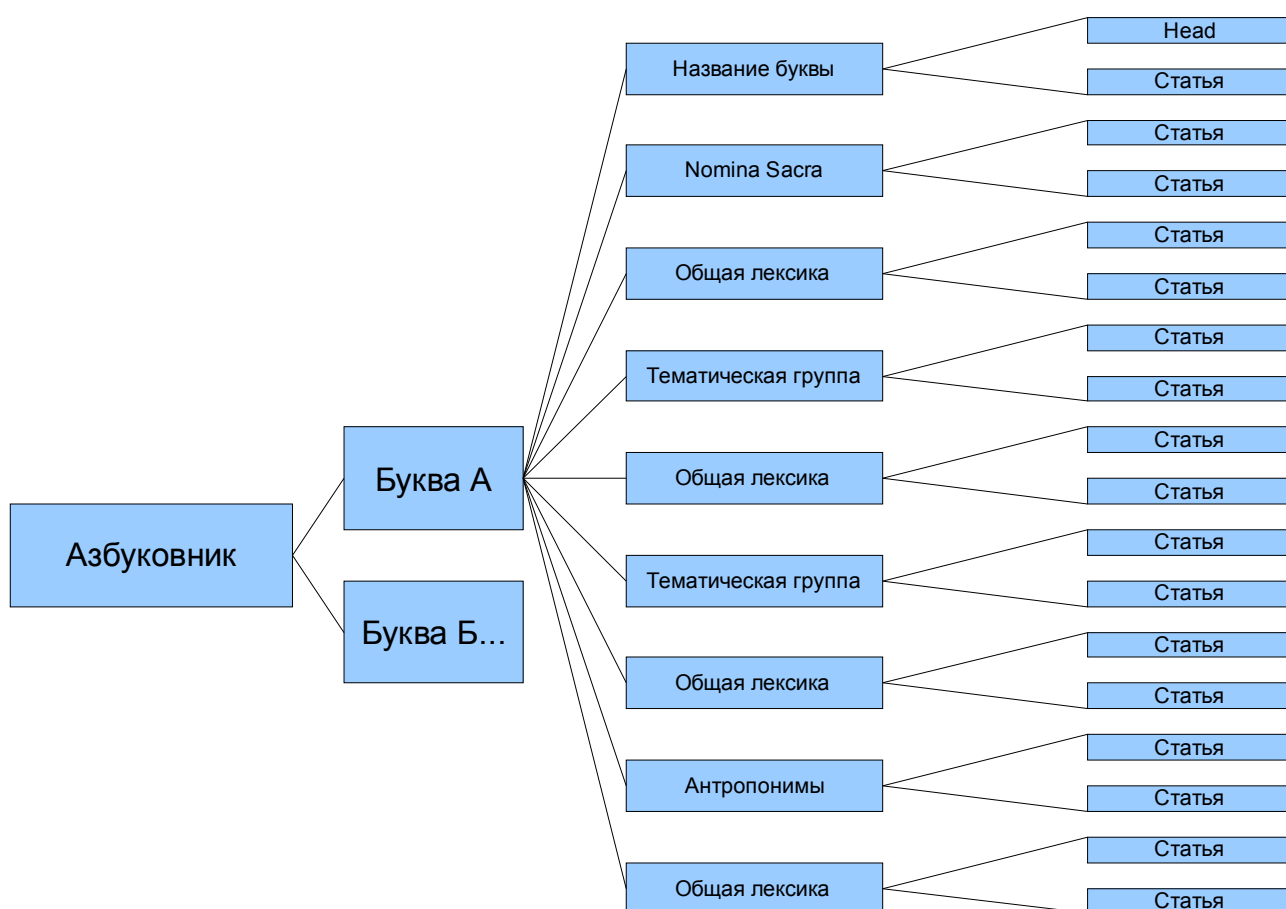
Рис.2.

Азбуковники второго типа представлены бóльшим количеством списков — их насчитывается около 60. Они неодинаковы по представленному в них лексическому материалу, что дает основание разделить их как минимум на три группы: Грамматическую, Федоровскую и Особую (Томскую) [Юдин 2012]. Одним из отличительных признаков каждой группы является внутренняя организация статей. Так, особенностью рукописей Грамматической группы является выделение части статей по тематическому принципу или по языку-источнику. Например, в первом буквенном разделе азбуковника МДА 199 выделены группы *О составе^х, Гради гречестий, Скоти, Звѣрие, W нб^сныхъ*

стихийахъ, Зелія врачевская; Їмена каменiomъ, Толкввание именъ члѣчески^x, трижды на полях по вертикали появляется надпись *гречески*. Киноварные надписи, предваряющие одну статью (например, *Ѓ пнѣѣсти ѣже ѡ свѣтеи горѣ* перед толкованием *Афонская горà, свѣтая гврà...* и др.), предполагается отражать в структуре самой статьи. Начало буквенного раздела, как и в предыдущих азбуковниках, предваряют названия букв и Nomina Sacra, кроме того, возможны своеобразные заголовки буквенных разделов, например: *Начàлw писмѹ нарицаемому вѣта* (МДА 199, л. 84) — для них можно использовать предусмотренный для таких случаев в TEI тег <Head>.

Рис.3.

Федоровская группа, при всем сходстве организации буквенных разделов с Грамматической, имеет одно отличие: за разделом с антропонимами могут следовать дополнительные статьи. Кроме указанных А.А. Юдиным Тих. 99 и Погод. 1081 [Юдин 2012: 125], такую же особенность имеет список Солов. 15/15. Это, однако, не влияет принципиальным образом на дерево документа, так же как и обширные текстовые вставки, характерные для Особой, или Томской, группы [Юдин 2011: 91–94, Юдин 2012: 128]: их можно разметить как статьи азбуковника (тег <EntryFree> предполагает достаточно разнообразное наполнение) и благодаря этому не отражать на уровне дерева документа.

Таким образом, несмотря на некоторые различия в структуре отдельных групп, все азбуковники второго типа могут быть представлены единым деревом документа (рис. 3). Оно сходно с деревом документа для азбуковников первого типа, однако имеет большее количество тематических групп, и если названия месяцев в предыдущем типе выделялись особо, то здесь они станут одной из многих тематических групп.

Азбуковники третьего типа имеют более сложную внутреннюю структуру по сравнению с рассмотренными ранее. Принципиально новым является организация лексики по следующей гласной и нумерация каждой 3-5 словарных статей (номера указаны на полях буквами славянского алфавита). Нумерация стала необходима в связи с увеличением словарных статей — в Погод. 1642 их более 6000 — и используется при отсылке к другим статьям азбуковника (в азбуковниках второго типа отсылка давалась на буквенный раздел). Указание на раздел с учетом второй гласной буквы дается на полях, но нерегулярно и не единообразно: могут быть указаны обе буквы, например, **Ае** или только вторая — **и**; в качестве букв, обозначающих гласные и учитываемых в организации лексики, выступают **а, е, и, о, у, ъ, ы, ѣ, ѿ, ю, и**. При этом распределению по второй гласной подверглись и названия букв, и *Nomina Sacra*: они, как правило, стоят в начале буквенного подраздела. Так, статьи с названиями буквы по-гречески и по-древнееврейски *Кáпа, кáко* и *Ка^о, рука, еврейски, вѣ. сло^о во / а³буцѣ и^х* начинают подраздел **Ка** (Погод. 1642, л. 72 об.), *Кирїоць, гѣ* открывает подраздел **Ки** (Погод. 1642, л. 79), *Кофѣ, (т) возвáніе. еврейскїи вѣ слово а³буки* — подраздел **Ко** (Погод. 1642, л. 81)¹. Зачастую составитель выносит в начало подраздела названия книг: *Кретїоць, кнїга судѣи їлвѣїхъ, Кукума паралагаї, дамаскина їва^т кнїга филоѳскаа (!) тáко нарицáше^с* (Погод. 1642, л. 77, 85 об.).

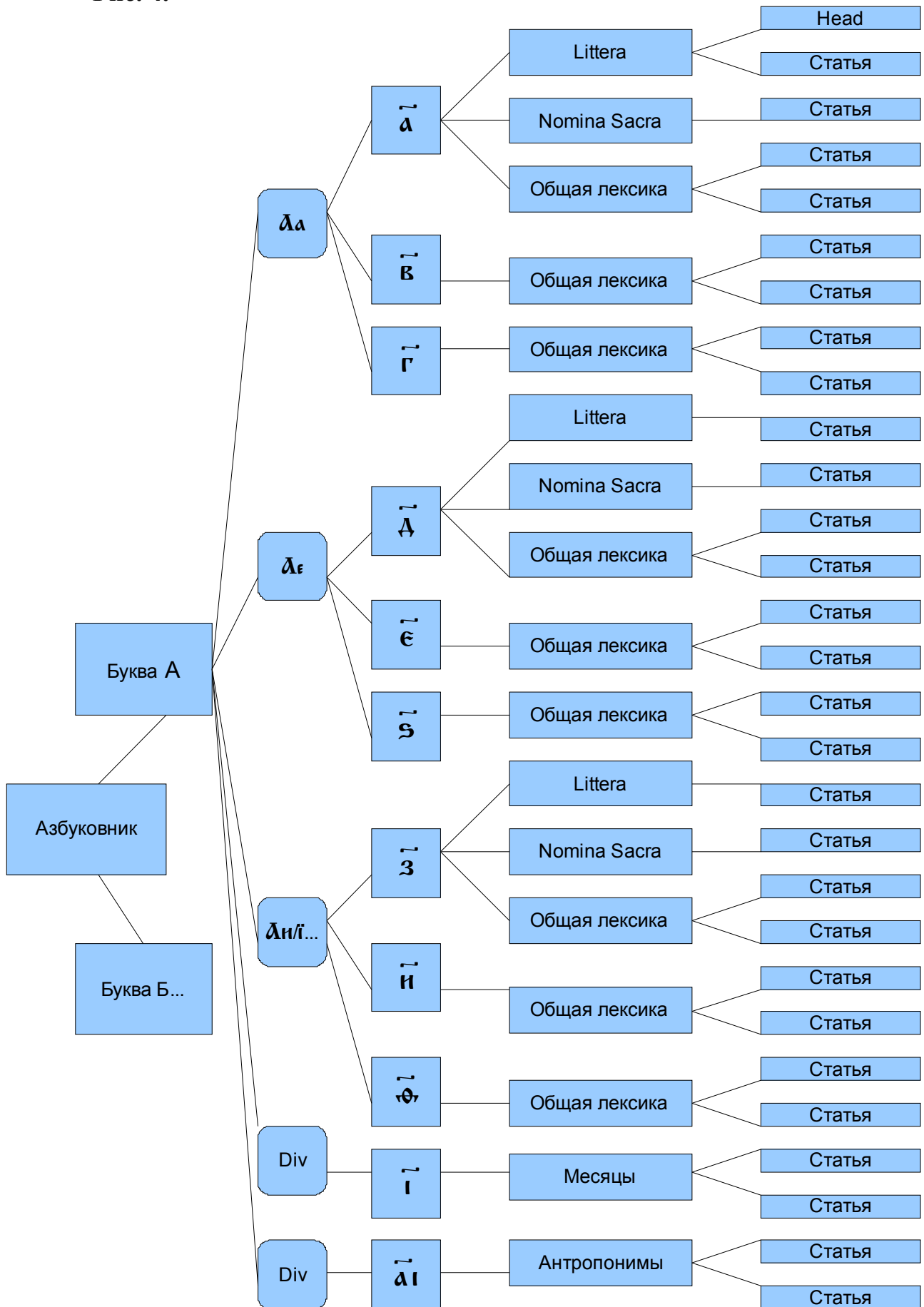
Особенностью третьего типа азбуковников является также расположение названий месяцев всегда в одном и том же месте: после основной лексики и перед антропонимами, которые заключают буквенный раздел.

Эти две группы могут выделяться киноварной надписью в тексте или на полях: *Именà, м^сцемь книжнымь* и *Именà члѣквм^с* (Тих. 501, л. 56, 152 об.). На эти группы не распространяется распределение по второй группе, хотя и в антропонимах иногда прослеживается стремление составителя к определенной организации: сначала, как правило, приводятся мужские имена, затем женские, а внутри них происходит уже распределение по второй гласной. Но это лишь общая тенденция, часто этот принцип не выдерживается.

Особенностью названий месяцев и антропонимов среди других статей также является то, что они формируют один цифровой раздел, независимо от количества входящих в них статей. Другие тематические группы выделяются крайне редко. Так, в Погод. 1642 мы находим лишь **О каменех^с драгихъ** и **Ѓсюду пре^ологи ра³личны поїдош** перед **Ѓ**.

¹ Этот принцип выдерживается, однако, не всегда, в частности, раздел **Н** начинается с *Нунь, П* — с *Пѣ, Р* — с *Рѡ, а Х* — с *Хс* (Погод. 1642, л. 101 об., 113, 127 об., 154 об.).

Рис. 4.

Так же, как и во втором азбуковнике, производится группировка статей по языку-источнику, однако возможность наложения друг на друга нескольких уровней разметки (например, цифровой нумерации, буквенных подразделов и групп статей на основании общего языка-источника) заставляет перенести указание на язык-источник на уровень разметки отдельной статьи. В Тих. 501 имеется заголовочная часть перед буквенным разделом, начиная с буквы Г: *Начáло глаго́ль, Начáло добрѣ, Начáло ёсть* и т.д., которую предполагается оформить тегом <Head>. В итоге, дерево документа для азбуковников третьего типа будет иметь вид, предложенный на рис. 4.

Азбуковники третьего типа являются наиболее структурированными. В азбуковниках следующих типов принципиально новых подходов к организации материала не наблюдается.

Четвертый и пятый типы азбуковников представлены, по классификации Л. С. Ковтун, единичными списками.

Рукопись Румян. 2, азбуковник **четвертого типа**, очень близок к третьему типу: лексика упорядочена по первой букве и второй гласной, однако в конце буквенных разделов полностью отсутствуют названия месяцев и антропонимы (все антропонимы вынесены за пределы основного текста азбуковника и составляют отдельный свод «Сословие имен по аз веди святых сущих в святцах, с толкованием словенска языка»). Соответственно, и в дереве документа указанные разделы будут отсутствовать.

Азбуковник **пятого типа** (Унд. 974) также не включает антропонимы в основной текст: вместе с предисловием они входят в число сопроводительных статей словарного свода наряду со «Сказанием об индикте», «Сказанием о греческой азбуке» и «Греческими числами». В остальном же он близок к азбуковникам первого типа.

Азбуковник Погод. 1651, отнесенный Л.С. Ковтун к **шестому типу**, упорядочивает лексику по первой букве (как в первом и втором азбуковниках), но вместо тематических групп вводится частичное распределение по языку-источнику: составитель отказывается от буквенных сокращений над иноязычным словом и вводит разделы: *Сербская рѣчь, Чешьская рѣчь, Римьская рѣчь, Египетская рѣчь, Еллинская рѣчь, Жидовская рѣчь* или же *Сказаніе сирскѣй рѣчи, чешской, сербской, татарскѣи* и т.д. При этом часть лексики остается неохваченной, так как далеко не все иноязычные слова и выражения имели ссылку на язык-источник — по признанию составителя предисловия, предваряющего большинство азбуковников, *Сегò рáди и́ а³ рѣчь ю́же ѡбрѣтохъ коегò языка, ту і ѡбъавихъ, а́ ихже не во³могòхо^м ѡбрѣсти ѡ си^х оумо^лчахо^м* (Погод. 1642, л. 3). Антропонимы представлены в конце буквенного раздела, но какая-либо их дифференциация отсутствует. Исходя из этого, к этому азбуковнику можно применить схему на рис. 3, где вместо тематических групп будут группы, выделяемые на основании общего языка-источника.

В основу **Седьмого азбуковника** (БАН 33.9.1, Солов. 18/18 и др.) был положен текст Погод. 1642 [Ковтун 1989: 18], и несмотря на значительное увеличение словника, структура организации материала в нем не изменилась. Соответственно, для этой группы азбуковников подойдет дерево на рис. 4.

Азбуковники выборочного типа по своей организации существенно отличаются от рассмотренных выше. Так, МДА 660 начинает букву **А** со статей, оформленных традиционным для азбуковников образом: *Алѡавитъ, (т) а³буковникъ или а³ъ вѣдѣ, Алѡвъ (т) алѡвъ наричю^т ѣврее пѣ^рвое писма а³бу^чное е^ж е^сть азъ грече^скїи а^лѡа руски азъ. Аданаи з^сь...* (л. 306). Но постепенно статьи начинают перемежаться все большими по размеру текстовыми фрагментами из произведений, так или иначе связанных с христианским вероучением или представлениями о мире, причем без какой-либо организации. Соблюдение алфавитного принципа прослеживается более-менее отчетливо лишь до буквы **М**. В результате не остается ничего иного, как применить для азбуковников выборочного типа дерево на рис. 1, где в качестве тематических групп будут выступать буквенные разделы, а неупорядоченные текстовые вставки будут оформлены как статьи «Общей лексики».

В Азбуковнике БАН 33.4.7 алфавит выдерживается более последовательно, по крайней мере, буквенные разделы выявляются на протяжении всего свода. Однако, как и в предыдущем азбуковнике, внутри буквенных разделов бóльшую часть занимают обширные текстовые вставки из Евангелия Учительного, Палеи, Хронографов, Козьмы Индикоплова, сочинений Максима Грека и произведений вопросо-ответного жанра. Эти материалы практически никак не организованы, лишь иногда встречаются тематические группы, охватывающие 2–3 статьи: *О́ дѣки^х лю́дехъ, Гра́ди, Звѣри, Нумери сѣрѣ/чь чїны, Пти́цы*. Несмотря на то что в конце первого буквенного раздела, на листах л. 7–9 об., имеется *Прїдисловіе толкованїю імєнь члѣческих, а^ж здѣ побўквямъ писананы*, сразу после него начинаются слова на букву **Б**, а сами антропонимы отсутствуют как в первом, так и других разделах. К азбуковнику такого рода возможно применить дерево документа на рис. 3, при учете того, что большинство разделов останется незаполненным.

Таким образом, по мере развития, азбуковники накапливали все большее количество лексического материала, что приводило к необходимости определенной систематизации статей. В азбуковниках предварительного типа выделялись тематические группы, затем был введен алфавитный принцип (по первой букве). Когда количество статей превысило 6000, стала учитываться и следующая гласная, а также была введена сплошная нумерация каждых 3–5 статей для удобства ссылки и поиска необходимого слова или словосочетания. Разумеется, в условиях рукописного текста составитель не всегда мог придерживаться данной структуры: иногда наблюдаются сбои в алфавите, не всегда выдерживается последовательность в распределении мужских и женских имен и по второй гласной в разделе антропонимов. Тем не менее, в организации лексического материала, бесспорно, прослеживаются основные тенденции: постепенный отход от распределения лексики по тематическим группам или на

основании общего языка-источника к упорядочению по алфавиту, все более последовательная реализация алфавитного принципа, стремление облегчить читателю поиск необходимой информации введением сплошной нумерации. Создание корпуса азбуковников требует отразить в дереве документа особенности организации каждого типа азбуковников. Система разметки TEI позволяет осуществить это с наибольшей полнотой благодаря своей гибкости и универсальности.

ИСТОЧНИКИ

- БАН 33.1.2 — рукопись БАН, Основное собрание, № 33.1.2, 3-я четверть XVI в., in folio, 348 л.
- БАН 33.4.7 — рукопись БАН, Основное собрание, № 33.4.7, 1-я четверть XVII в., 8°, 95 л.
- БАН 33.5.6 — рукопись БАН, Основное собрание, № 33.5.6, 2-я четверть XVI в., 4°, 259 л.
- БАН 33.9.1 — рукопись БАН, Основное собрание, № 33.9.1, конец XVII в., 4°, 535 л.
- МДА 199 — рукопись РГБ, собрание МДА, ф. 173.I, № 199, XVII в., 4°, 295 л. [режим доступа: <http://old.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=199&pagefile=199-0001>].
- МДА 35 — рукопись РГБ, собрание МДА, ф. 173.I, № 35, конец XVI в., 4°, 243 л. [режим доступа: <http://old.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=035&pagefile=035-0001>].
- МДА 660 — рукопись РГБ, собрание МДА, ф. 304.I, № 660, середина XVII в., 4°, 508 л. [режим доступа: <http://old.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=1&manuscript=660&page=1>].
- Погод. 1081 — рукопись РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1081, середина XVII в., 4°, 132 л.
- Погод. 1642 — рукопись РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1642, начало XVII в., 4°, 175 л.
- Погод. 1649 — рукопись РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1649, середина XVII в., 4°, 65 л.
- Погод. 1651 — рукопись РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1651, вторая половина XVII в., 8°, 160 л.
- Погод. 1660 — рукопись РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1660, XVII в., 4°, л. 243 — 250 об., 268 — 271.
- РНБ О.XVI.1 — рукопись РНБ, Основное собрание, О.XVI.1, начало XVII в., 8°, 224 л.
- Румян. 2 — рукопись РГБ, собр. Н. П. Румянцева, № 2, середина XVII в., 8°, 276 л.
- Солов. 15/15 — рукопись РНБ, Соловецкое собрание, № 15/15, середина XVII в., 4°, 256 л.
- Солов. 18/18 — рукопись РНБ, Соловецкое собрание, № 18/18, XVII в., in folio, 654 л.

- Солов. 302/322 — рукопись РНБ, Соловецкое собрание, № 302/322, начало XVII в., in folio, 267 л.
- Тих. 501 — рукопись ГПНТБ СО РАН, собрание М. Н. Тихомирова, начало XVIII в., 4°, 209 л.
- Тих. 99 — рукопись ГПНТБ СО РАН, собрание М. Н. Тихомирова, начало XVII в., 4°, 235 л.
- Унд. 974 — рукопись РГБ, собр. В. М. Ундольского, первая половина XVII в., 4°, 218 л.

ЛИТЕРАТУРА

TEI P5: Guidelines for Electronic Text Encoding and Interchange by the TEI Consortium. — Virginia, 2013 [режим доступа <http://www.tei-c.org/Guidelines/P5>].

Алексеев М. П. Словари иностранных языков в русском азбуковнике XVII в. — Л.: Наука, 1968.

Коваленко К. И. Разметка корпуса Азбуковника 1596 г. на основе рекомендаций TEI // Информационные технологии и письменное наследие: Материалы IV междунар. науч. конф. (Петрозаводск, 3–8 сентября 2012 г.) / Отв. ред. В. А. Баранов, А. Г. Варфоломеев. — Петрозаводск; Ижевск, 2012. — С. 124–127. URL: <http://textualheritage.org/content/view/392/188/lang,russian>.

Ковтун Л. С. Азбуковники XVI–XVII вв. (старшая разновидность). — Л.: Наука, 1989.

Юдин А. А. К проблеме жанра Азбуковника как четьего сборника // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. — Т. 10. — Вып. 8. Филология. — С. 88–95.

Юдин А. А. К проблеме изучения так называемого Второго азбуковника (Грамматическая и Федоровская группы списков) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. — Т. 11. — Вып. 2: Филология. — С. 122–129.